

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.13

DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-2-55-60

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА СУДА ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА

КАЧАЛОВ Виктор Иванович*

✉ okukel@yandex.ru

Ул. Новочеремушкинская, 69, г. Москва, 117418, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности судебной деятельности, ее характера и предмета, специфика доказывания по делам о разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора суда иностранного государства, делается вывод об особенностях корректирующей деятельности суда в сфере исполнения приговора иностранного государства.

Ключевые слова: исполнение приговора, лицо, передаваемое для отбывания наказания, приговор иностранного государства, признание приговора суда иностранного государства, корректировка приговора, лишение свободы.

Features of the Criminal Procedural Activities of the Court in the Resolution of Issues Related to the Execution of the Verdict of a Foreign State Court

Kachalov Viktor I.**

✉

15 Novocheremushkinskaya st., Moscow, 117418, Russia

Abstract. The article examines the specifics of judicial activity, its nature and subject matter, the specificity of the evidence in cases on the resolution of issues related to the execution of the sentence of a foreign state court, concludes with the peculiarities of the corrective activity of the court in the enforcement of the sentence of a foreign state.

Key words: the execution of the sentence, the person transferred to serve the sentence, the verdict of the foreign state, the recognition of the verdict of the court of a foreign state, the correction of the verdict, and the deprivation of liberty.

Страсбургская конвенция о передаче осужденных лиц 1983 г. (далее – Конвенция), ратифицированная Федеральным законом от 24 июля

2007 г. № 206-ФЗ, предусматривает возможность применения двух процедур исполнения наказания в отношении передаваемого для отбывания

* Профессор кафедры уголовно-процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы им. Н. В. Радутной Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

** Professor of the Department of Criminal Procedural Law, Criminalistics and Forensic Science named after N. V. Radutnaya of Russian State University of Justice, Candidate of Legal Sciences, Docent.

наказания осужденного: государство, которому передано лицо для исполнения приговора, незамедлительно на основании своего судебного или административного решения продолжает исполнение приговора либо преобразует приговор посредством проведения судебной или административной процедуры в решение данного государства, заменив наказание, вынесенное судом иностранного государства, санкцией, предусмотренной законодательством государства исполнения приговора за такое же противоправное деяние. При этом государство связано установлением фактов, которые отражены в приговоре, не может заменить лишение свободы санкцией имущественного характера, обязательно засчитывает уже отбытый срок наказания, не ужесточает уголовную ответственность осужденного и т. д.

Российский уголовно-процессуальный закон регламентирует второй вариант вышеуказанных процедур. Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 206-ФЗ «О ратификации Конвенции о передаче осужденных лиц и Дополнительного протокола к ней» Российская Федерация заявила о том, что в своих отношениях с другими сторонами исключает применение процедур, предусмотренных подп. «а» п. 1 ст. 9 Конвенции (продолжение исполнения наказания непосредственно или путем принятия судебного или административного постановления).

Российский вариант предусматривает необходимость преобразования приговора иностранного государства в соответствии с подп. «б» п. 1 ст. 9 Конвенции и п. 4 ч. 2 ст. 472 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Нарушение этого правила судом влечет за собой отмену данного решения. Так, Верховным Судом Российской Федерации было отменено постановление Свердловского областного суда от 18 марта 2004 г. о признании и принятии к исполнению приговора суда области Бараня Венгерской Республики от 12 сентября 2001 г. в отношении Д., поскольку «резольютивная часть постановления суда свидетельствует о том, что суд по существу принял решение об исполнении наказания, назначенного судом области Бараня Венгерской Республики от 12 сентября 2001 г., то есть применил процедуру, предусмотренную подп. «а» п. 1 ст. 9 Конвенции, от которой Российская Федерация при ратификации Конвенции

отказалась. В резолютивной части постановления суда приговор иностранного государства не преобразован, как того требуют положения подп. «б» п. 1 ст. 9 Конвенции и п. 4 ч. 2 ст. 472 УПК РФ, не указан закон Российской Федерации, по которому Д. должен отбывать наказание на территории Российской Федерации»¹.

В данной ситуации у суда возникает необходимость не только установления оснований для исполнения приговора суда иностранного государства, по которому гражданин Российской Федерации осужден к лишению свободы, но и корректировки данного приговора применительно к условиям его исполнения на территории Российской Федерации. Предмет судебной деятельности в данном виде уголовно-процессуального производства носит двухкомпонентный характер: сначала осуществляется признание приговора суда иностранного государства, а затем – его корректировка. Он сконструирован таким образом, что второй компонент является полностью детерминирован первым: установление отсутствия оснований для исполнения приговора суда иностранного государства, по которому гражданин Российской Федерации осужден к лишению свободы на территории России, исключает необходимость корректировки приговора, вынесенного в отношении данного лица.

Установление судом оснований для исполнения приговора суда иностранного государства, по которому гражданин Российской Федерации осужден к лишению свободы, включает в себя установление наличия данного приговора, вступившего в законную силу, а также установление отсутствия оснований для отказа в признании приговора суда иностранного государства. Предметом доказывания в такой ситуации будет являться отсутствие оснований для отказа в признании приговора суда иностранного государства, что в силу предписаний ст. 472 УПК РФ равнозначно наличию оснований для признания и исполнения приговора суда иностранного государства.

К основаниям отказа в признании приговора суда иностранного государства закон относит установление судом того, что деяние, за которое осужден гражданин Российской Федерации, не является преступлением по законодательству Российской Федерации либо приговор суда иностранного государства не может быть исполнен

¹ *Определение Судеб. коллегии по уголов. делам Верхов. Суда Рос. Федерации от 28 февр. 2013 г. № 45-Д12-40. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».*

в силу истечения срока давности, а также по иному основанию, предусмотренному законодательством Российской Федерации или международным договором Российской Федерации.

Уголовно-процессуальное производство по рассмотрению данного вида вопросов предполагает возможность принятия следующих решений: об отказе в признании приговора суда иностранного государства либо о признании и об исполнении приговора суда иностранного государства.

Закон предусматривает возможность еще одного вида решения, которое, по сути, носит промежуточный характер: ввиду неполноты либо отсутствия необходимых для принятия данного решения сведений судья вправе запросить недостающие сведения либо без рассмотрения направить обращение осужденного в компетентный орган Российской Федерации для сбора необходимой информации в соответствии с положениями международного договора Российской Федерации, а также для предварительного согласования вопроса о передаче осужденного с компетентным органом иностранного государства (ч. 2 ст. 470 УПК РФ).

В случае принятия судом первого вида решения судебная деятельность носит установительный характер, в случае же принятия решения о признании и об исполнении приговора суда иностранного государства установительный характер судебной деятельности трансформируется в корректирующий. Признание приговора суда иностранного государства обуславливает необходимость его легитимации, адаптации применительно к российскому законодательству, а при необходимости и корректировки решения, принятого судом иностранного государства.

Легитимация приговора суда иностранного государства заключается в самом факте вынесения постановления о признании и об исполнении приговора суда иностранного государства. Адаптация приговора суда иностранного государства складывается из адаптации совершенного деяния в контекст российского уголовного законодательства и адаптации назначенного судом иностранного государства наказания.

Адаптация приговора суда иностранного государства в части совершенного деяния заключается в идентификации описанного в данном приговоре преступления путем установления

всех признаков состава преступления и иных значимых обстоятельств дела и соотнесении их с признаками состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (с применением положений Общей части УК РФ) и квалификацией данного деяния согласно российскому УК РФ (пп. 3 и 4 ч. 2 ст. 472 УПК РФ).

Адаптация приговора суда иностранного государства в части назначенного наказания заключается в соотнесении вида и срока назначенного наказания (основного и дополнительного) с наказанием, предусмотренным санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ с применением положений Общей части УК РФ (п. 5 ч. 2 ст. 472 УПК РФ). В случаях когда суд, признавая приговор иностранного государства, не указывает точную квалификацию содеянного в соответствии с УК РФ, это обстоятельство препятствует исполнению приговора, поскольку не указан закон Российской Федерации, по которому осужденный должен отбывать наказание. Такие нарушения признаются существенными и влекут за собой отмену принятого судом решения. Так, Московский городской суд, принимая решение о признании приговора, вынесенного в отношении гражданина России П. Уголовной коллегией Апелляционной палаты Республики Молдовы мун. Кишинэу, не указал на часть статьи УК РФ, по которой П. постановлено считать осужденным. Данное решение было отменено президиумом Московского городского суда².

Корректировка приговора суда иностранного государства может носить характер первоначальный либо последующий. Первоначальная корректировка заключается в корректировке назначенного наказания (основного и дополнительного, его вида, срока и размера). Суд определяет срок наказания, которое осужденный должен отбыть в Российской Федерации, его начало и окончание, вид исправительного учреждения с учетом уже отбытого осужденным наказания, а также порядок возмещения вреда по гражданскому иску (п. 5 ч. 2 ст. 472 УПК РФ). В случаях нарушения этих требований судебное решение подлежит отмене. Так, Никулинский районный суд г. Москвы в постановлении от 6 июля 2012 г. о признании и исполнении приговора Фрунзенского района города Минска Республики

² Постановление президиума Моск. гор. суда от 16 янв. 2015 г. по делу № 44у-300/14. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

Беларусь от 17 октября 2011 г., вынесенного в отношении К., не указал начало и окончание срока отбытия наказания осужденным, а также вид исправительного учреждения, в котором осужденный должен отбывать наказание на территории Российской Федерации, в связи с чем данное судебное решение было отменено³.

Осуществляя данного рода корректировку, суд должен учитывать следующие обстоятельства: 1) если за преступление по УК РФ предельный срок лишения свободы меньше, чем назначенный по приговору суда иностранного государства, то суд определяет максимальный срок лишения свободы за совершение данного преступления, предусмотренный УК РФ; 2) если в соответствии с УК РФ лишение свободы не предусмотрено в качестве наказания за совершенное лицом преступление, то суд определяет иное наказание, наиболее соответствующее наказанию, назначенному по приговору суда иностранного государства, в пределах, установленных УК РФ; 3) в случае когда приговор суда иностранного государства относится к двум или нескольким деяниям, не все из которых являются преступлениями в соответствии с УК РФ, то суд определяет, какая часть наказания, назначенного по приговору суда иностранного государства, применяется к деянию, являющемуся преступлением.

В соответствии со ст. 10 Берлинской конвенции суд государства, гражданином которого является осужденный, исходя из вынесенного приговора принимает решение о его исполнении, определяя по закону своего государства такой же срок лишения свободы, как и назначенный по приговору. В случае если по законодательству государства, гражданином которого является осужденный, за данное деяние предельный срок лишения свободы меньше, чем назначенный по приговору, суд определяет максимальный срок лишения свободы, предусмотренный законодательством этого государства за совершение данного деяния. В случаях когда по законодательству государства, гражданином которого является осужденный, за совершение данного деяния в качестве наказания не предусмотрено лишение свободы, суд определяет по законодательству своего государства наказание, наиболее соответствующее назначенному по приговору. Часть наказания, отбытая осужденным в государстве, судом которого вынесен приговор, за-

считывается в срок наказания, а при определении наказания, не связанного с лишением свободы, отбытая часть наказания принимается во внимание. Назначенное по приговору дополнительное наказание, если оно не было исполнено, определяется судом государства, гражданином которого является осужденный, если такое наказание за совершение данного деяния предусмотрено законодательством этого государства.

Последующая корректировка приговора суда иностранного государства может осуществляться в двух случаях: 1) изменения либо отмены приговора судом иностранного государства, вынесенного в отношении лица, отбывающего наказание в Российской Федерации, а также при издании в иностранном государстве актов об амнистии или о помиловании, которые могут быть применимы к данному осужденному (ч. 6 ст. 472 УПК РФ). В соответствии со ст. 15 Берлинской конвенции если после передачи осужденного для отбывания наказания приговор в государстве, где он был вынесен, отменен и предусмотрено новое расследование или судебное разбирательство, копия решения об этом и другие материалы, необходимые для нового рассмотрения дела, направляются компетентному органу государства, которому передан осужденный, для решения вопроса о привлечении его к ответственности по законодательству этого государства; 2) при наличии оснований для корректировки приговора, предусмотренного российским законодательством (ст. 397 УПК РФ).

Пределы корректировки приговора суда иностранного государства не произвольны, их внешние границы строго определены рамками приговора, положение осужденного в ходе корректировки приговора иностранного государства не может быть ухудшено. Внутренние границы корректировки приговора суда иностранного государства зависят от вида корректирующих действий суда. При первоначальной корректировке они относительно четко определены действующим российским уголовным и уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации. При последующей корректировке эти границы приобретают более размытый характер и при определенных условиях могут, по сути, нивелировать приговор иностранного государства в части назначенного осужденному наказания (при его условно-досрочном осво-

³ Постановление президиума Моск. гор. суда от 31 янв. 2013 г. № 4у/9-77/13. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

бождении, амнистии, помиловании, освобождении от наказания в связи с болезнью, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания и т. д.).

Процедура рассмотрения данных вопросов в целом унифицирована с общей процедурой уголовно-процессуального производства по рассмотрению вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора. Поводом для судебного разбирательства будут являться: 1) представление федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области исполнения наказаний; 2) обращение самого осужденного; 3) обращение представителя осужденного, включая его родственников. (В целом ряде международных договоров России устанавливается право родственников осужденного обращаться с ходатайством о передаче. См., например: ст. 3 Договора между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о передаче осужденных для отбывания наказания 1993 г., ст. 2 Договора между Российской Федерацией и Туркменистаном о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы 1995 г., ст. 2 Договора между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о передаче осужденных для отбывания наказания 1994 г. и др.); 4) обращение компетентных органов иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации либо письменным соглашением компетентных органов Российской Федерации с компетентными органами иностранного государства.

В соответствии с ч. 2 ст. 399 УПК РФ все участники судебного заседания должны быть извещены о дате, времени и месте судебного заседания не позднее 14 суток до дня судебного заседания. По смыслу уголовно-процессуального закона в заседании должны участвовать прокурор и защитник, а также осужденный. В случае необеспечения права осужденного на участие в рассмотрении судом вопроса о его передаче для отбывания наказания в государство, гражданином которого он является, принятое решение подлежит отмене. Так, например, ходатайство осужденного Х. о передаче его для отбывания наказания в Республику Таджикистан было рассмотрено Нижегородским областным судом в его отсутствие, осужденный о дне рассмотрения обращения не уведомлялся, чем был лишен воз-

можности заявить ходатайство о личном участии в судебном заседании. В связи с этим постановление Нижегородского областного суда от 5 февраля 2009 г. в отношении Х. было отменено⁴. Однако п. 38 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 указывает, что участие в рассмотрении судом материалов, связанных с признанием приговора иностранного государства, не предусмотрено, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. Полагаем это вполне логичным: чаще всего возможность обеспечить участие осужденного гражданина Российской Федерации, отбывающего наказание в виде лишения свободы по приговору суда иностранного государства за рубежом, затруднена.

Представление Минюста России либо обращение самого осужденного, не являющегося гражданином России, его представителя, а также компетентных органов иностранного государства по вопросам передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого это лицо является, рассматриваются в соответствии с ч. 1 ст. 396 УПК РФ судом, постановившим приговор в отношении данного осужденного.

Предметом судебного исследования являются соответствующее обращение, инспирировавшее рассмотрение данного вопроса судом, удостоверенные копии приговора, а также имеющиеся по делу решения вышестоящих судебных инстанций либо иные документы, свидетельствующие о вступлении приговора в законную силу; документы, подтверждающие отбытие осужденным части наказания, а также той части наказания, которая подлежит дальнейшему отбыванию в соответствии с законодательством государства, судом которого вынесен приговор; документы об исполнении дополнительного наказания, если оно было назначено; тексты статей уголовного закона, на основании которого лицо осуждено; документы, подтверждающие применение в отношении осужденного актов амнистии или помилования; документы, подтверждающие гражданство осужденного, постоянное проживание его на территории России (паспорт, в случае отсутствия паспорта протокол опроса осужденного с указанием его места и даты рождения, гражданства, постоянного места жительства в государстве его гражданства, а также сведений

⁴ Кассач. определение Судеб. коллегии по уголов. делам Верхов. Суда Рос. Федерации от 14 мая 2009 г. № 9-О09-9. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

о паспорте и местонахождении паспорта в настоящее время, других данных, позволяющих компетентному органу иностранного государства идентифицировать его как гражданина этого государства; заключение Федеральной миграционной службы по вопросу установления наличия российского гражданства); сведения о состоянии здоровья и особенностях поведения осужденного, его характеристика; документы, содержащие предварительное согласие либо предварительный отказ государства принять осужденного; иные документы.

Корректировка приговора иностранного государства предполагает необходимость оценки судом фактических обстоятельств деяния и его наказуемость по законам государства, судом которого вынесен приговор, с учетом времени совершения преступления и действия уголовного закона во времени, включая обратную силу уголовного закона.

В юридической литературе неоднократно поднимались вопросы о необходимости разрешения как на законодательном, так и на правоприменительном уровнях проблем, возникающих в ходе

передачи лиц для исполнения приговора [1–2; 3, с. 302].

Отдельным видом производства по исполнению итоговых судебных решений должно стать производство по передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения. Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для принудительного лечения была принята государствами – участниками СНГ в г. Москве 28 марта 1997 г. и ратифицирована Российской Федерацией в 2001 г. Она регулирует основания и порядок принятия компетентными органами стран СНГ решения о передаче лиц для применения принудительных мер медицинского характера. Однако уголовно-процессуальный механизм реализации данной Конвенции отсутствует, процедура передачи таких лиц законом не регламентирована, что делает ее исполнение фактически невозможным. Полагаем, что данный вопрос нуждается в дальнейшем пристальном внимании как со стороны науки уголовно-процессуального права, так и со стороны законодателя.

Список литературы

1. Буянова К. А. Взаимодействие Российской Федерации с государствами – членами Совета Европы в части реализации положений Конвенции о передаче осужденных лиц от 21 марта 1983 г. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 1. С. 4–9.
2. Вениаминов А. Г. Некоторые вопросы защиты по делам об экстрадиции // Адвокат. 2010. № 5. С. 23–29.
3. Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России : моногр. М. : Проспект, 2017. 464 с.

References

1. Buyanova K. A. Vzaimodeistvie Rossiiskoi Federatsii s gosudarstvami – chlenami Soveta Evropy v chasti realizatsii polozhenii Konventsii o peredache osuzhdennykh lits ot 21 marta 1983 g. [Interaction of the Russian Federation with the Member States of the Council of Europe with Regard to the Implementation of the Provisions of the Convention on the Transfer of Sentenced Persons of March 21, 1983]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie – The Criminal Executive System: Law, Economics, and Management*, 2012, no. 1, pp. 4–9.
2. Veniaminov A. G. Nekotorye voprosy zashchity po delam ob ekstraditsii [Several Matters of Defence in Extradition Cases]. *Advokat – Advocate*, 2010, no. 5, pp. 23–29.
3. Krymov A. A. *Ugolovno-protsessual'naya deyatel'nost' organov i uchrezhdenii ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossii* [Criminal Procedural Activity of the Bodies and Institutions of the Criminal-Executive System of Russia]. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 464 p.